

— Старший брат, с тобой всё в порядке?

Они стояли совсем близко. Юй Лэ первым заметил неладное в поведении Тан Цзинси. Проследив за его взглядом, он тут же понял, в чем дело, и не смог скрыть своего изумления.

— Как он получил такие раны? — спросил Юй Лэ, наклоняясь, чтобы лучше разглядеть повреждения.

Этот возглас привлек внимание остальных. Исследователи выпрямились у своих пультов, их взгляды скрестились в одной точке. В помещении мгновенно воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким тиканьем приборов.

Тан Цзинси поспешно отогнал от себя нелепые догадки, прежде чем его неугомонный младший соученик успел раздуть из этого проблему. Он глубоко вздохнул, успокаиваясь и мысленно коря себя за излишнюю впечатлительность.

Он жестом показал всем, что всё в порядке, и невозмутимо скомандовал:

— Вернитесь к работе, продолжайте подготовку к осмотру. Ноно, — добавил он, обращаясь к девушке, — сходи принеси вату и йод.

— Да, Доктор Тан, сейчас! — отозвалась та и пулей вылетела из лаборатории.

— Странно, — Юй Лэ продолжал внимательно изучать три глубокие царапины. Потерев подбородок, он вдруг указал пальцем: — Посмотри сюда, старший брат. Нижние раны заметно глубже и шире, а кверху они становятся мельче. К тому же, есть определенный угол наклона. Это может означать только одно...

Не успел он договорить, как схватил Тан Цзинси за плечи и, совершенно не заботясь о приличиях, притянулся вплотную, имитируя захват. Заведя правую руку за затылок Тан Цзинси, он слегка надавил пальцами на левую лопатку.

Тан Цзинси: «...»

Мысли, которые он с таким трудом подавил, всплыли вновь, но теперь они были куда более откровенными — в голове даже возникла картинка!

Сердце Тан Цзинси невольно пропустило удар. Он поспешно оттолкнул Юй Лэ и нервно поправил воротник, ворчливо заметив:

— Ты бы хоть смотрел, где находишься. Не веди себя как ребенок. Люди на этой базе и так работают под огромным давлением, а в свободное время только и делают, что сплетничают. Если не хочешь попасть в заголовки новостей, веди себя прилично.

Однако Доктор Юй, всецело преданный науке, был далек от пошлости. Несмотря на двусмысленность жеста, он лишь задумчиво произнес:

— Странная поза.

Тан Цзинси: «.....»

— Прекрати нести чепуху! — строго одернул его Доктор Тан. — Тот резервуар полностью имитирует среду подземного озера, там даже водорослей нет, не говоря уже о других существах. Кто мог с ним так сцепиться? Ты, что ли?

Не успел он закончить фразу, как что-то холодное и скользкое обвилось вокруг него — ощущалось это как осторожное, почти робкое прикосновение. Тан Цзинси, испытывавший естественную опаску перед неизвестным существом, невольно напрягся и, выставив свободную руку, инстинктивно прикрыл собой Юй Лэ.

Раздался всплеск — это взметнулся мощный рыбий хвост. Острые черно-синие чешуйки, твердые, словно металл, переливались фосфоресцирующим блеском. Хвост тяжело ударил по ограждению подъемной платформы, но в этом не было агрессии — существо напоминало пса, пытающегося угодить хозяину. Жаль только, что хвост был слишком массивным и неповоротливым, из-за чего его движения выглядели пугающе. Существо подняло голову, и капля воды, скатившись со лба, медленно проползла по прямому, точеному носу зверя, зависнув на самом кончике.

Темные глаза сузились, словно в предвкушении. Их цвет был крайне необычен: в глубокую черноту была вкраплена капля темно-красного, что придавало взгляду жутковатый оттенок. В этом взгляде читалось нечто невыразимое — прямое, неприкрытое желание и собственничество, направленное исключительно на Тан Цзинси.

На таком близком расстоянии Тан Цзинси отчетливо ощущал исходящую от существа прохладу, смешанную с влажным воздухом. Глядя в это безупречное лицо, он подумал: это же настоящий монстр, но природа наградила его внешностью, способной свести с ума весь мир. Истинное мастерство творения.

В лаборатории воцарилась гробовая тишина. Напряжение росло, слышны были лишь удары хвоста о платформу. Охрана настороженно положила руки на кобуры, готовая в любую секунду открыть огонь, если существо проявит агрессию.

Тан Цзинси сохранял хладнокровие. Одной рукой он слегка развернулся, окончательно заграживая Юй Лэ, а другой подал охранникам знак не спешить.

Юй Лэ, с лица которого градом катился холодный пот, во все глаза смотрел на эту сюрреалистичную картину. Мощное полужвериное тело напряглось, бугрясь мышцами, и с пугающим давлением подалось вперед, а затем...

Юй Лэ: «????»

Доктор Юй озадаченно захлопал глазами.

Он... он что, полез к старшему брату в объятия?!

Доктор Тан, казалось, привык к подобному. Терпя, как двухсотфунтовый «гигантский младенец» трется о него своим мокрым и скользким телом, он левой рукой взял шприц и ловко ввел иглу в яремную вену Чжуцюэ.

— Что это вообще значит? — Юй Лэ был в полном замешательстве. — Я-то думал, он собирається тебя съесть.

Доктор Тан передал использованный шприц помощнику, взял у вернувшейся Ноно йод и вату и, всё еще находясь в полуобъятиях с существом, принялся обрабатывать раны на спине Чжуцюэ.

— Реакция импринтинга, — равнодушно ответил он.

Юй Лэ посмотрел на него с выражением «ну конечно, верим-верим» и спросил:

— Старший брат, ты так себя утешаешь?

— А что еще остается? — Закончив с обработкой, Тан Цзинси бесцеремонно сбросил уснувшую рыбину на пол и поднялся, снимая промокший халат. Помощник Чжоу уже ждал рядом, принимая старую одежду и подавая чистую.

Тан Цзинси переодевался, спускаясь с платформы:

— Не признаваться же мне, что эта тварь ко мне пристаёт?

Последняя фраза была произнесена так тихо, что услышать её мог только Юй Лэ. Тот закатил глаза, подумав: «Хорошо хоть самокритика у тебя есть. Тот взгляд, от которого хочется спрятаться, явно говорит не только о том, что он хочет тебя съесть, но и, скорее всего, поймёт. Не думай, что я не заметил!»

Впрочем, если рассматривать это с чисто академической точки зрения, то такое поведение было вполне объяснимо. Подобные случаи фиксировались еще десятилетия назад, особенно часто — у дельфинов, проявляющих подобные инстинкты по отношению к дрессировщикам. Обычная биология, ничего удивительного.

Юй Лэ, обладавший невероятно бурной фантазией, уже вовсю рисовал в голове «клубничные» картинки, хотя губами и твердил: «ничего удивительного». Доктор Тан, прекрасно понимая, о чем тот думает, но не желая акцентировать внимание, мимоходом пнул сорванца под зад. Юй Лэ сразу перестал ухмыляться и, потирая ушибленное место, послушно замер рядом, изображая экспонат.

Подготовительные работы завершились. Помощник Чжоу организовал охрану, чтобы перенести Чжуцюэ на испытательный стол. Стол был спроектирован специально для водных существ: с желобами и постоянным притоком воды, чтобы во время осмотра кожа существа не пересыхала.

Когда всё было готово, охрана отступила, и исследователи приступили к работе: датчики и провода были закреплены, приборы запущены. Тан Цзинси продезинфицировал руки, надел новые перчатки, поданные Чжоу, и скомандовал:

— Пульс, давление, сатурация...

Лу Имин, отвечавший за показатели, начал зачитывать данные. Тан Цзинси бросил на Юй Лэ многозначительный взгляд, призывая слушать внимательно. ТЮй Лэ наострил уши так, что, казалось, готов был ловить каждый вдох, и показал «ОК».

Тан Цзинси встал слева от стола. Помощник Чжоу подал жгут и шприц. Тан Цзинси ловко поднял левую руку Чжуцюэ, перетянул её жгутом и, нащупав вену, ввел иглу. Юй Лэ, наклонившись, внимательно наблюдал за процессом, а затем перевел взгляд на лицо Чжуцюэ. Спустя мгновение он усмехнулся.

Тан Цзинси, не отрываясь от забора крови, сухо заметил:

— Доктор Юй, следите за выражением лица. Первый день на работе, не стоит сразу показывать всей лаборатории свою пошлость.

Исследователи не сдержали смешков.

Юй Лэ, чья кожа была толще брони, лишь пожал плечами и, покачивая головой, протянул:

— А ведь если подумать, этот монстр довольно красив.

— Подбери слова, — продолжал наставлять Доктор Тан. — В стране это ещё куда ни шло, но если ты на международной конференции начнешь нести подобную чушь, тебя могут засудить за нарушение прав человека.

— Какие права человека у рыбы? — Юй Лэ закатил глаза. Он посмотрел на шприц с кровью и спросил: — Кстати, почему такую элементарную работу ты делаешь сам?

— У нас недостаточно прав доступа, — ответила за Тан Цзинси Ноно. — Испытуемый 03 — первый продукт, вылупившийся из гигантского яйца. Организация придает этому огромное значение. Кроме Доктора Тана, никто из нас, мелких сошек, не имеет права даже прикасаться к нему, мы можем только помогать.

— Вот как, — Юй Лэ улыбнулся ей. — Какая милая девушка. На каком курсе учишься?

— Ой, фу! — покраснела Ноно. — Я уже постдок!

Юй Лэ: «...»

В лаборатории снова слышались смешки.

Тан Цзинси набрал пять пробирок крови, сложил их на поднос помощника Чжоу, чтобы тот передал их в лабораторию анализа.

Юй Лэ, потерпевший фиаско в попытке приударить за девушкой и раздавленный её академическими успехами, понуро припелся обратно к старшему брату, излучая ауру «я такой беспомощный».

Тан Цзинси хотелось рассмеяться, глядя на него, но перед подчиненными нужно было сохранять невозмутимость. Он сделал вид, что занят делом, и достал из ящика планшет, протянув его Юй Лэ.

— Что это? — спросил Юй Лэ, уже разблокируя экран. Там были сохранены все медицинские снимки Чжуцюзэ. Не дожидаясь ответа, он широко открыл глаза от шока.

— Это же... невероятно!

Медицинские снимки, словно скальпель, отделяли кожу от тканей, обнажая внутреннее устройство.

Первым был скан всего тела, четко показывающий структуру скелета. Юй Лэ долго молчал, невольно сравнивая картинку со спящим перед ним существом. Перед ним был самый настоящий человеческий скелет — ни больше ни меньше. Даже в хвосте была не одна сплошная кость, а две пары тазовых костей, четкая структура стоп и даже все пальцы на ногах.

Тан Цзинси не обращал внимания на ошеломленного младшего соученика. Он взял фонарик, чтобы проверить зрачки Чжуцюзэ. Свет попал в глаз, зрачок рефлексивно сузился, но затем Тан Цзинси отчетливо заметил, что радужка сместилась — и именно в сторону того места, где он стоял.

Как это возможно?

Доза анестезии, которую они использовали, могла мгновенно свалить с ног десятков взрослых пум, а Чжуцюзэ, казалось... Он нахмурился, не веря своим глазам: он был в сознании!

В этот момент электрическое оборудование издало странный звук, приборы замерцали, раздался пронзительный треск, и меньше чем через минуту Центральная лаборатория

погрузилась во тьму.

— Всем сохранять спокойствие! В Южном крае сейчас аномальные погодные условия, возможно, это электромагнитные помехи от облаков. Мы немедленно вызовем специалистов для проверки. Оставайтесь на своих местах, не ходите по лаборатории, чтобы не пораниться!

Охранник закончил фразу, слышались шаги, а затем звук открываемой и закрываемой двери.

Тан Цзинси нажал на кнопку фонарика, но тот не загорелся.

Странно.

Внезапно из темноты словно просочилось холодное, влажное ощущение. Оно начало ползти по его запястью, обвивая руку. Тан Цзинси мгновенно вытянулся в струнку, собираясь позвать Юй Лэ. В ту же секунду странное прикосновение накрыло его рот и нос, подавляя крик, который так и застрял в горле.

Холод продолжал двигаться, напоминая щупальца, поднявшиеся из темноты — мягкие, скользкие и явно недоброжелательные. Они исследовали его тело, то сжимаясь, то ослабляя хватку, обвиваясь вокруг груди и живота, а затем, словно змея, подняли гибкую шею, чтобы в темноте встретиться с ним взглядом.

Что это?

После первоначального ужаса в голове Тан Цзинси осталась только эта мысль.

Затем он услышал голос — низкий, хриплый, пропитанный магнетическим желанием. Звук приблизился, словно кто-то прижался к нему вплотную, и прямо на ухо прошептал:

— Иса...

— И... са...

Больше не в силах терпеть, Доктор Тан сбросил путы со своих рук, выхватил пистолет из кобуры и направил его прямо перед собой.

В ту же секунду электричество восстановилось, и загорелся свет.

— Продолжение следует —